



**Карина**

# КИСЛИЦИНА

СВЕТЛО И ЗВЁЗДНО

**Д**ышать тобой под небом ноября,  
дышать тобой... прерывисто, неровно...  
смотреть, как разливается заря  
по старым кровлям.

**И** есть ли смысл что-то говорить  
в столь ранний час, когда так сладко город,  
так беззаботно, так спокойно спит  
в созвездьях комнат...

**Д**ышать тобой и чувствовать тепло.  
Дрожат ресницы, сладко пахнет воздух,  
и мне с тобой в рассветный час светло,  
светло и звёздно.

**И**, захлебнувшись нежностью к тебе,  
лежу, смотрю и слушаю, как дышишь.  
**А** за окном неслышно белый снег  
на цыпочках идет,  
целуя  
крыши...

БИЛЕТЫ

**У** счастья нашего билеты с закрытой датой,  
а город в белое одет, нас с тобой жалеет,  
с небес распоротых торчит кусками вата,  
но абсолютно, при этом, небо она не греет.

**И** я могла, конечно, вспомнить теперь твой номер  
и позвонить в какой-нибудь самый обычный вечер,  
но, к сожалению, как бывает — у нас «game over»,  
и невозможна теперь, бессмысленна наша встреча.

**И** что теперь ждать обоим откуда-то свыше,  
столкнет ли случай, нам это неизвестно.  
**Мне** было тесно в тобой отведенной нише,  
мне в твоём сердце всегда не хватало места.

**В** моём же столько, что гулко звенело эхо,  
и ты, теряясь в его проспектах, бежал куда-то...  
**Теперь** в нем — снег, голоса, январь, помехи,  
и два билета...

...действительные когда-то.

\*

*М. А.*

**С**квозь пахнущее свежестью бельё  
пробивается запах казённого дома,  
прорастает в ноздрях лекарственным  
горьким духом.

**Зинаида Ивановна: "Завтра вам на УЗИ",**  
и не знает уже кого и о чём просить,  
даже с Богом закончен сеанс  
и, как в танке, глухо.

Коридоры и капельниц длинный нестройный ряд.

Закрывает глаза и меняется видеоряд  
на домашние стены,  
не оценённые прежде.

Здесь у каждой второй не родился зачатый Иисус,  
но у всех совершенно отчётливый  
сладкий вкус  
на губах трепыхающейся надежды...

## МОЛЧИ

**Д**уши — пустые ниши.  
Стылая пустота.

Вакуумом мы дышим,  
Что говорим — не слышим.  
Буквы висят у рта.

Больно. А как иначе,  
если "иначе" — нет?  
Если мы после плачем,  
то вряд ли, что будут значить  
лавры таких побед.

В нишах — тоска и суша,  
тихо звенят ключи.  
Строить сложнее, чем рушить  
(хотя безусловно — лучше).

Поздно друг друга слушать.  
Молчи.

## ИГРЫ

I

**К**от, на гараж запрыгнув, тихо по крыше ходит,  
дети играют в игры. Взрослые — на работе.  
В куклы играет Таня, Костик построил башню,  
Ваня на воду спускает флот кораблей бумажных,  
Юля играет в мячик, бантик смешно мелькает,  
Оля секретик прячет, стёклышком закрывая.

Всё хорошо в том лете. Плывут корабли по лужам.  
В игры играют дети. И им не бывает скучно.

II

**В**ремя бежит нещадно. Быстро. Неумолимо,  
Дети тусят в парадных. Игры — совсем другие.  
На дне рюкзака у Кости двойки пестрят в тетрадках.  
Дети лезут на крышу, в руки берут рогатку,  
в голубя целясь смело, зло Константин смеётся,  
взрослым до них нет дела. Что ещё остаётся?

Иван впопыхах целует Татьяны крепкое тело.  
Дети играют в юность. Неопытно. Неумело.

III

**О**льга играет в маму, не посещает уроки  
(чтобы решить проблему, все пропустила сроки).  
У Юлии в сумке помада. В кармане — две сигареты.  
Где оно, то по-детски, смешное веселое лето?  
Словно в дурацкой сказке,

грустно вздыхает Татьяна.

Двойня сидит в коляске. Похожая на Ивана.

У взрослых совсем нет времени.

Столько забот — держись.

Хоть бы один заметил, как детьми их играет жизнь.

## А ЛЮБОВЬ МОЯ

**А** любовь моя беззащитна перед тобой.  
А твоя любовь поглотит, как живой огонь,  
все мои печали. И все тревоги.

Затрещат сомнения, как слабые позвонки,  
струны выпрямятся, откроются все замки,  
станут ровными все дороги.

И любовь моя станет крепка, высока, светла.  
А мечта — простая как дважды два:  
дом, река, собака и лес у дома.

И лет -дцать спустя, настолько срастись, что  
слова  
стали бы лишними, лёгкою — голова,  
ну а прошлое — незнакомым.

## ПРОСТО «ПРОЩАЙ»

**Т**ишина покрывается нервными строчками,  
(а чему удивляться... за час... до вылета).  
Панораму окна расстреляли точками  
оригами из птиц со стальными крыльями.

И пока ловят волны «Ночные снайперы»,  
чтобы мастерски душу по такту вынести,  
наблюдаем, как дождь полирует бамперы,  
пропитав заодно оба взгляда сыростью.

До отлета/выбытия/отчуждения  
на другие планеты/миры/галактики  
есть — всего ничего — лишь отрезок времени,  
за который успеть (не)возможно тактику

изменить. словно тромбы в сосудах города  
кадры общего прошлого. Горечь вечера  
так искусно смешается с черным молотым...

до смешного совпав с цветом глаз диспетчера...

## У ТЕБЯ — ТЕПЛО. НЕ ДРУЖИТ С ЗИМОЙ СТОЛИЦА.

**У** тебя — тепло. Не дружит с зимой столица.  
У меня — тепло. Не хочет Сибирь сдаваться.  
Я иду: машины, дороги, лица.  
Новогодье. Дети бегут кататься  
на ледянках в парке. Дни — словно вереница,  
так летят... успевай только скорости поражаться...

И не столько страшно терять, сколько не побояться  
друг у друга в жизни не повториться.  
Не пишу. Не пишешь. Нечему удивляться.  
Не звоню. Не ждешь. И не на что даже злиться.  
Хеппи-эндсы в сказках, где феи сбавать  
могут каждой принцессе другого принца.

Но сейчас, если уж до конца себе признаваться,  
то все так же трудно молчитесь и громко бьётся.  
У тебя, конечно, такие же нежные пальцы,  
и ты страшно хочешь ими её касаться.  
Представляю, как мило она смеётся,  
когда ты приезжаешь к ней обниматься...

## СОХРАНИ НАС

**В**от, смотри, вот — август, вот — прошёл почти год —  
Как живёшь, воскреснув. Панические атаки  
больше не беспокоят. И человек, ушедший  
в последний поход —  
больше не снится. И не посылает знаки.

Вот и август. Солнце — пылающий алый шар —  
чертит на небосклоне розовые кривые.  
Господи, что ты там у себя нарисовал?  
Почему все дети твои  
слабые и больные?

И будто сломался внутри тебя зуммер теперь,  
Хотя горишь и светишься чисто внешне.  
Но приходит (с безумно красивыми пальцами) интервьюер  
и открывает глаза на простые вещи.

Вот — смотри — очевидное. Вот — потрогай — понятное.  
Вот — подумай и разберись. А хочешь — возьми «на вынос».  
Сам внутри говоришь с собой — с каждой минутой внятнее.

Господи, не спасай —  
сохрани нас.

## ПОЗАБЫТЬ О ПРОШЛОМ, ВСТРЕЧАТЬСЯ РЕЖЕ

**П**озабыть о прошлом, встречаться реже, на звонки друг друга не отвечая.  
Наша проза жизни не будет прежней, точкой сборки в будущее смещаясь.  
Мое лето — южное побережье, где молчу под крики унылых чаек,  
драпирую сердце цветной одеждой, и смотрю, как облако в чашке чая  
проплывает медленно. Вот и август. И песок уже не сжигает ступни.  
Я в тебе, наверное, не останусь. Растворюсь, как беглый — в ночи — преступник.  
Ты со временемпустишь корни в почву новую, будешь счастлив.  
Так прекрасно, что мы не помним,  
для чего теперь возвращаться.

Загорелый мальчик с корзинкой крабов от волны бежит и в волне смеется.  
Я забыть это лето вполне могла бы (только вот до зимы всё само сотрется).  
Пожилая пара сидит, обнявшись, мальчик им отсыпает сдачу.  
Солнце, заревом расплескавшись, так отчаянно в небе плачет.  
Адреса развеяны серым пеплом (так хотелось ответить тебе «спасибо»!)  
Я запомню тебя в ореоле света, кареглазым, высоким, живым, красивым.  
Из бумажных журавликов-оригами миллион прожитых плывет историй.  
Так прекрасно, что мы не знаем,  
по кому каждый вечер тоскует море.